

18+

Алексей Зотов

МЕЖДУРЕЧЬЕ

стихи и рассказы

Алексей Зотов
Междуречье. Стихи и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68995924

ISBN 9785449873309

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Междуречье – это место, принадлежащее одновременно миру вне нас (например, где-то на лужайке у реки) и внутри нас (там, где слушая или произнося речь, можно прошагать добрую часть своей жизни). Так и получается, что это место, где два мира проникают друг в друга. В таких местах обычно рождаются люди.

Содержание

Предисловие	6
С благодарностью родным и близким	7
Стихи	8
Под серым небом	9
Считаю до ста	10
Байкальское	12
Дверь	14
Свои плюсы	16
Я иду незнакомой тропой	18
Подмога	19
Корни игры	21
Пойдем!	23
Южный ветер	25
О подтаявших лужах	27
Ты не ищи себя!	29
Вдоль линий	31
Этим утром	32
Спрячу в ладонях	34
У горы	36
Походное	38
За батоном, сметаной и творогом	41
Под дождем	43
Первый снег	45

Ты слышишь?	47
Питерское	49
Искра	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Междуречье

Стихи и рассказы

Алексей Зотов

© Алексей Зотов, 2023

ISBN 978-5-4498-7330-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эти стихи и рассказы ютились в сети, были напечатаны в паре сборников, но мне уже давно хотелось дать им собственный дом. Поэтому вышла эта книга. Она начинается со стихотворения, написанного более двадцати пяти лет назад. Даже точная дата есть. Тогда я ставил точные даты. Так вот, это стихотворение – мост, уходящий в мое прошлое и, одновременно, расположившийся в настоящем. В нем я тянусь, как бы продолжаю разговор, начатый другим человеком, отвечаю на реплику. Это важное для меня самого понимание, потому что мне почти всегда кажется, что мои стихи – это ответы на чьи-то слова. И рождаются они так же, будто во мне со временем созревает желание и необходимость продолжить говорить.

С прозой все не так понятно, но пусть тогда рассказы поведают сами от себя.

За редактуру этой книги с бережным отношением к моему русскому языку отдельно и особенно я благодарю Наталью Седенкову!

**С благодарностью
родным и близким**

СТИХИ

Под серым небом

*Под небом голубым есть город золотой...
БГ*

Под серым небом тяжело
Ходить и думать о причинах
Здесь память бороздит чело
И тень играет на морщинах

Разрушен город тот другой
Они здесь все лицом похожи
Здесь крест свалился за звездой
Здесь тверже грунт и травы строже

Сминая лапами цветы
Здесь поднебесный волк шагает
И когти дивной красоты
При каждом шаге в дерн вонзает

Потом присядет, морду – вверх. И ждет...
А полночь ближе, ближе...
Луна выходит, он поет
И светлый бок ей страстно лижет.

18.03.95

Считаю до ста

Поздняя ночь. Считаю до ста
В уже меркнувшей белизне холста
Двигаются кисти
Как чьи-то шаги
В пустом коридоре
То ли из страсти то ли от горя
Падают листья-
ми еще не рожденными
Еще не нашедшими
Своего места на ветке
Дождь моросит
Делает заметки
На шкуре чуть разогретого асфальта
Любовный роман для горной реки и альта
Вопросы
Быть ли еще человеком
Или не маяться
Разные сны вылупляются
Под правым и левым веком
Переживать себя
Вынутой из книги страницей
Быть тишиной
Между светом и тенью границей
Сразу пуститься во все грехи
И согнуться сразу

В той стороне
Где до этого не был ни разу
Ссыпаясь в кипящий поток
Щепоткой чая
Не начиная этот глоток
И не кончая
Без романтических слов
Научного взгляда
Перебраться жить навсегда
В тишину водопада
Волос и детских признаний
Уснуть у тебя на груди
В поиске новых скитаний

Байкальское

Вот дело, которое мастера не боится, —
Вынуть свое лицо из ста лиц
И слиться.

Совпасть по месту и времени
С дикой собакой своего племени,
Своей породы.

Трое суток бега через земли и воды
В колючую глубину Байкала.

Где ни одна тебя так еще не ласкала

Ни до пяти,

Ни позже —

До спелых губ и крупной дрожи...

Чайка, лети!

А я отпускаю вожжи.

Омуль, нерпа, тимьян.

Лиственничное полено.

Рядом ходит шаман,

Девятнадцатое колено.

Перегонять бы себя без колб,

Цедя из ветра лишь сажу.

Стоишь на горе как столб,

Горлом на воздух насажен,

Стрекотом кузнецов выкорчеван и вспашен.

Вот ночь, и еще одна. Одна
В вышине Вега,
Под ногой волна
Не одна, без дна...
И ты прыгаешь в них с разбега.
Попутным ветром с юга
Торгуешься с чайками мыса Уюга,
Меняешься друг на друга.
Крыло и нога...
На сдачу берешь врага
И череп бывшего друга.

Вот-вот, оказалось, туда мне,
Где на берег выходят камни
В шкуру из водорослей одеты.
Чтоб на них танцевать балеты
И петь про себя те песни,
Что пока самому неизвестны.
И небо вылизывать языками костров,
Коров.
Здесь сегодня еда моя и мой кров!

Дверь

выспался и всыпался в день
дышит за спиной ночь
руки в рукава вдень
чтоб перелететь смочь

смех как ветерок свеж
звон ключей – в карман брюк
хочешь, жизнь на две режь
и храни в тепле рук

хочешь, под дождем стой
с листьями иди в пляс
хочешь, под туман густой
спрячь себя от всех глаз

небо тяжело льдом
птицы, только тронь, – в крик
наконец, нашел дом
о котором нет книг

песен нет, стихов нет
и молвы язык пуст
льется через щель свет
лезет сквозь забор куст

острый у огня край
им бы да лицо брить
как увидишь дверь в рай
сразу начинай жить

сразу сердцу дай вдох
голове – простор сна
набросай себе крох
и поклюй чуть-чуть, на!

Свои плюсы

У уходящей ночи свои плюсы,
Делаем громче марши
И убираем блюзы
Подальше.
И руки свои от объятий
Освобождаем.
Кому-то на предприятие
Самым ранним трамваем.
Кто-то ходит пешком
До городской больницы,
Стянул себя ремешком
И идет сквозь рабочие лица.
И несет под плащом, для прикрытия,
Событие этой ночи.
А, может быть, не было никакого события,
Или оно было не очень.
Что там уже, казалось бы,
Несколько часов в темноте?
Нырнешь с полуночной палубы
И плещешься в темной воде,
Рождая странные виды,
Если глубоко занырнуть...
Слушай, мы здесь могли бы
Порядочно срезать путь,
Чтобы не проходить

Одною тропею дважды.
Одному ведь надо остыть,
Если другой бумажный?
Или все это бред?
Будет и дважды и трижды...
Сгорать – ведь оно не во вред?
Лишь бы... Ну вот, лишь бы...
У уходящей ночи
Риски есть на забвение.
Как и на память, впрочем...
Это одно уравнение —
С дикими расстояниями,
Массивами неизвестных.
С каменными изваяниями
Сердцу стоять не тесно.
И тишиной под ухом
Подушка туго набита.
Я начинаю сухо —
С ферзевого гамбита.

Я иду незнакомой тропой

Я иду незнакомой тропой —
Перелесками, городом, тьмой.
Я бреду в никуда – за собою...
А когда говорю, то с тобой.

В суете, в караванах событий,
В пелене человеческих душ
Я меняю вокзалы прибытий
На стихи и японскую тушь.

Я боюсь, и я плачу – бывает,
А любить – будто воду нести...
Нынче март. За окошком не тает.
И не думает верба цвести.

Потеряться несложно порою,
Спутать бег на прямой и в кругу.
То я книгу с финала открою,
То пустою ладонь берегу.

Я иду незнакомой тропой —
Негасимый огонь по свечам,
И чужие стихи немотою
Прорастают во мне по ночам.

Подмога

Доплыв до середины себя,
Весла суши,
Клади их по бортам лодки.
Смотри, как ткань облаков клубясь
В пространстве души,
Окутывает перегородки,
Переборки
Твоих миров.
Или мир у тебя един?
Сдвинув шторы,
На этом великолепнейшем из пиров
Сиди.

Лунная радуга,
Одна из дочерей коромысла,
Ищет для себя мужа.
Вот Ладога,
И запятая в центре ее повисла.
А вокруг запятой – ветер и стужа.
Мне бы эту каленую стужу
Глубиной вдоха
Измерить.
Когда внутреннее наружу
И плохо,
Ищешь, кому бы доверить

Себя разноликого,
Со всеми своими колодцами
И разношерстным зверьем
От малого до великого,
С красивыми и уродцами,
С ворохом новостей и быльем.
И сердцем, которое
На протяжении тысяч страниц
Покоя себе не знает.
Вызвать бы Скорую,
Но не строят таких больниц,
И Скорых таких не бывает,
Чтобы в мгновение ока...
Или пусть не быстро даже,
А хотя бы когда-то
Прибыла подмога.
И он или она тебе скажет:
«Люблю!». Вот это вот будет дата —
Случайный день.
Из недр этого дня
Взмоют в небо стрижи.
Эй, длиннющая тень
Меня,
Кружись!

Корни игры

У слов есть корни. И слова

Корнями прорастают в нас.

С утра скатилась голова

В железный таз.

Пропал из сводок новостей,

Сказавшись пьяным,

И в небесах у двух детей

Летал воланом.

Читал в каталогах Vichy

Стихи и прозу,

В ТВ-программе сплошь гашиш,

Любая доза!

И в полдень спал с самим собой —

Лежал валетом.

Зима плетется за весной,

А та – за летом.

У снов есть корни. Эти сны

Явнее яви.

Вернуть назад проект судьбы?

А вдруг исправит?

Лечу в густую пустоту

С земною твердью.

Кидать охапками листву —

Играть со смертью.

Пойдем!

Привет, Ноябрь! По тротуарной плитке

Давай пройдем, пойдем до белых мух.

Попробуем осенние напитки,

Что тупят ум и угнетают дух.

На лужах лед. И вороны на ветке

Беседуют о чем-то о своем.

Начнем игру за шахматные клетки,

Побудем в одиночестве вдвоем.

И в суету себя закинув, в бездну улиц,

Зацепимся за краешек луны.

Ушедшие пока что не вернулись,

А те, кто здесь, – оттуда не видны.

Дождит... По гладко выбритому саду

Гуляет ветер с севера на юг.

Перемахнем чугунную ограду

И постоим немного на краю.

На той черте, где небо опустело

И тишиной уже занозит спину,

Где за теплом лететь готово тело...

Мы этой осенью уходим —

В зиму.

Южный ветер

И свет, и звук, и южный ветер...

Тайком распахнуто окно,

Неспящие ночные дети

Сосут игристое вино.

Скопленья лиц и листьев груды

У еле теплящегося ночника,

В огне цветущие талмуды,

Река забвения... Рука

В браслетах, в кольцах, в ласках

И из трубы кальянный дым.

Родиться старым в чьих-то сказках,

Чтобы остаться молодым.

У койки – градусник, согретый

От смеси трепа и стыда.

Полжизни спали, ждали лета —

А в кружке листья и вода.

Мерцает сеть, бушует минус,

Река наелась берегов.

Я буду плыть, пока не сдвинусь —

Пустой подстрочник у стихов.

О подтаявших лужах

Это весна! В подворотнях подтаяли лужи,
Изо рта на простор вылетает блаженно луна.
Я чужими шагами опять многократно разбужен,
Собирая себя из намеков последнего сна.
Эти ноги идут как в песчаную бурю слепые,
Ни в звезду и ни в компас не веря, а только чутьем.
У дороги играют ветра с человеческой пылью.
Мы вдыхаем себя и себе про себя же поем.
Да, весна! Понедельником сыт до субботы
И гадаю судьбу по числу волосков бороды.
Я совсем опьянел от исконной звериной охоты
И совсем занемог от нехватки соленой воды.
Сколько ждать от себя этих слов, что сойдут на бумагу?

Этих беглых рабов?.. В пустоту перекинут вопрос...

Посижу до утра и в заре, успокоившись, лягу.

Наступает весна! Потихоньку крепчает мороз!

Ты не ищи себя!

Ты не ищи себя нигде!..
Ни в переходе лета в осень,
Ни в Близнецах, ни в цифре восемь,
Ни в легкой ряби на воде.
Ты не ищи себя нигде...
В нужде ли, в прибыльных движениях,
Витрин зеркальных отраженьях,
В молитве и чужой беде.
Ты не ищи себя нигде...
То бесполезная работа —
Как будто на себя охота
В чужой далекой слободе.
Ты не ищи себя нигде...
Ты не найдешь себя нигде,
Приговоренный к высшей мере,
Неси смертельные потери,
Беги из колеса судеб.
Ты не ищи себя нигде...
Ты не ищи себя, не вейся
В шальных табло авиарейсов,
На дне стакана, в недрах кейса...
Ты не найдешь себя нигде.
Ты не ищи себя нигде...
Ни там, ни здесь! Я заклинаю!
Уж лучше двигаться по краю,

Переходя его везде.
Ты не найдешь себя нигде!
Ты не ищи себя нигде.
В литаврах, бубнах и фанфарах,
В погонах ли или на нарах —
Ты не ищи себя нигде...
Ты не ищи... Зажгутся звезды,
И засвистит как паровозный
Кипящий чайник на плите.

Вдоль линий

Вот тишина. В ночном полете город
Вокруг луны. Чуть тлеют фонари.
Секундной стрелкой новый день распорот
До самой сердцевины... Завари,
Налей в стакан рубиновую жижу
И пей, пока еще далек восход.
Ты присмотрись, вдруг сам я не увижу
Далекий город, белый пароход,
Ленивый остров. Сидя в океане,
Мы перешепчем все слова молитв.
Судьба лежит билетиком в кармане.
На веслах лодка, подождем прилив.
Прилив... Соленая водица —
Не утолить ни жажды, ни тоски.
Проходят чередою наши лица
Через Лицо. А годы – сквозь виски
Летят. И этот город тоже...
И тишина висит на волоске.
И снова тело душу потревожит
Касанием – вдоль линий на руке.

Этим утром

Этим утром я слышал стихи
Сквозь предпраздничный шум круговерти.
Они были легки и тихи —
О любви... И немного о смерти...

О любви! Дорогая, не плачь!
Или... Плачь, но потом – улыбайся!
Время – врач, время – знахарь, палач
В разворотах чудесного вальса!

Вот резвятся на небе огни,
Разноцветные иглы салюта.
Мы счастливо с тобой не одни,
И готовится главное блюдо.

Дивный хор, вместе с ним запою
Я вполголоса. Флейта и струны...
Мир блуждающих в здешнем раю,
Превратившихся в древние руны.

Я тревогу смиреньем терзаю,
Выпивая за жизнь и за труд,
И сегодня опять попадаю
В хоровод непроявленных будд.

Белый снег. Блестки вытолкнул порох.
И с деревьев вспорхнуло перо.
В новом свете всего – целый ворох,
Не тyani, подставляйся, нутро!

Этим утром я слушал стихи
О любви... И немного о смерти...
Притаились в картине штрихи,
Как песочные письма в конверте.

Спрячу в ладонях

Спрячу в ладонях немного огня.
Ну же, текилы налей!
Нету тебя, нету меня
В вольнице снежных полей.

Новая ночь и салютов огни,
Залп голубых огоньков.
Мы это мы, а они... лишь они —
Цепи старинных стихов.

Над перемётами снега луна,
Звонницу слышно вдали...
Снова Ясон доплывет до руна,
Снова разносится «пли!!!!».

Эти летящие дни напролёт,
Смысла едва ли на грамм.
Вот фигуристы выходят на лёд
В белом – мусьё и мадам.

Лето уже ли не помнят окрест,
Было не с нами, не здесь.
Боже не выдаст, хавронья не съест,
Я продаюсь только весь

Не для потехи. Проспект и мороз,
Звёзды, в строю фонари.
Хоть я годами прилично зарос,
Просто со мной говори!

Спрячу в ладонях немного огня!
Спичкой погрейся, душа...
Вот я рождаюсь для нового дня —
Доктор, тяни не спеши!!!

У горы

Окраина мира. У черной дыры
Незнамо откуда с безвестной поры
Живет одна дама у самой горы.
По вторникам ставит на травах сыры,
Не ходит как гостья в чужие дворы,
Неведом ей страх, как и смех детворы,
Ни похороны, ни пиры.
Бей в бубен, бей – раз,
Пльви, голова, – два,
Выучи эти слова!

И гордая птица, и зверь из норы
Уже собираются в дом у горы,
Где только что били поклон топоры,
И дома хозяйка им стелет ковры.
И руки, как горные реки, бодры
Раздали всем карты из дуба коры
Для «помни-забудь» игры.
Поленья трещат в костре – раз,
Скрипит на ветру ствол – два,
Ухает сердце внутри – три,
Если играешь – бери!

И поздней зимой, когда спят комары,
И небо спускает на землю дары,

Не спит только та, что живет у горы, —
Беглянка в другие миры.

Походное

Возьми меня с собой, закинь за плечи.
Я за спиной твоей тихонько помолчу
О том, о чем обычно водят речи.
Я только лямкой скрипну, если захочу.

Не понесу твои ночные страхи,
Твою беду, надежду и тоску.
Клади фонарик, ножик, две рубахи,
Крупу и сало с хлебом по куску.

Давай без слез, объятий на прощанье,
Попей воды и завтракай легко.
Не обещай, не требуй обещастья...
Мы выйдем вместе в утро-молоко,

Пока не весь на волю свет излился,
Пока звезда на небе не одна.
Не важно, пел ли ты или молился,
Твоя тропа отсюда не видна.

Мы выйдем сразу, как мечом отъяты.
Пусть ветер пробежит по волосам.
И в тех местах, где вечно спят солдаты,
Ты, может быть, узнаешь, кто ты сам.

Или узришь себя в тугом ущелье,
Защитом перелетами орла.
Сквозь шуток рой в безудержном веселье
Влетишь в родник, как звонкая стрела.

Идем туда, где можно крикнуть грозам
И многократный получить ответ.
Где нужно быть убийственно серьезным,
Чтоб потеряться между да и нет.

И на привале горном под усталость
Найдя строку из каменистых спин,
Ты не считай, как много нам осталось,
Клади меня под голову и спи.

Пускай тебе приснится этот берег,
Знакомый и исхоженный давно,
Пейзажные родные акварели
И снежное скупое полотно.

Пускай приснится та, что не серчает
И сердце в половинках не хранит.
Ты погляди, кого она качает,
Пока тот кто-то на пригорке спит!

И та, другая, вечно молодая,
Хоть кос уже остриженных копна.
И бьет копытами ее гнедая,
И голос чист. Натянута струна.

Пусть утро пробежит по горным склонам,
Сминая мрак и росы серебра.
Ты каждому шнурку отбей поклоны,
Идя от сентября до сентября.

Твоих утех всего-то и осталось —
Канва берез и пенистый прибой.
В душе попробуй, умести такую малость.
Пожалуйста, возьми меня с собой!

За батоном, сметаной и творогом

Пробуждение. С первыми солнечными лучами
Избавился ото сна.

Где же этот путник, с насытившимися очами,
И где же его подруга весна?

Где эти волны стареющей бирюзы
И обжигающей вороненой стали?
В газете ведь были одни тузы,
Пока её не сверстали,
Пока в ней не поселилась рыба
По четыреста пятьдесят за хвост.
Мы бы вышли откуда-нибудь из Магриба,
Но нас посеяли здесь. И мы пошли в рост.
И вот теперь, кто выше, кто ниже, не разобрать,
Себя не покинув, стоящего на месте.
Да еще при этом надо бежать
За час километров двести,
А может быть, даже и все пятьсот.
Сегодня в продаже вересковый мед из сот,
Только что добытый,
И пчелы уже свободны.
В гостинной петлей кабель лежит перебитый,
Но еще не негодный.
Слушай, ты не стучись мне больше в ухо,
Лучше так приходи, посидим, будем пить чай.

Будет сначала жарко и сухо,
А потом мы прольемся дождем невзначай.
И может быть, от нас останется еще и на град.
Не каждый из нас останется без наград,
Без солнечного загара
И поцелуя на победившей щеке...
Я вот все думаю, как там живет водопад Ниагара
На одноименной реке.
Не страшно ли ему падать вниз
С такой большой высоты,
Ежесекундно шагая через карниз
В широко разинутые рты
Людей приходящих и уходящих
И брызгами, может быть, мечтающих стать?
Приходится быть настоящим, чтоб искать настоящих.
И так удивительно себя запускать

В это утро. Как малька в новую воду —
С волнением и восторгом.
Надо, наверное, побриться и ходу...
За батоном, сметаной и творогом.

Под дождем

Бегло по кнопкам души – дождь,
Мимо меня куда-то бредет мим.
Сердце стучит, скулы свело, дрожь.
Шляпка зонта – хлоп, а под ней грим.

Листья летят, листья лежат, спят.
На лобовом дворники ждут знак.
Справа и слева куча машин в ряд,
Пятница, вечер, полупустой бак.

Осень уже тоже полупуста,
Четки дворов, съезжился день, мгла.
Рано вчера, рано сегодня встал,
Рабочей неделе немного гореть дотла.

Компас в груди не дружит со мной, застыл.
Дрогнул бы хоть, я бы – педаль в пол,
Я бы тогда там, где мне надо, был.
Я б полюбил любое из двух зол.

И не считал от или до дни,
Я бы не ждал, сразу б шагнул в мир.
Сразу шагнул, не ждал бы, кто б поманил.
Все бы тогда масло, а я – сыр.

Все бы тогда! Все бы тогда? Да...
Дождь проливной, ты хоть со мной иди,
Ты ведь вода? Стану и я вода...
Вдруг задрожит стрелка в моей груди?

Первый снег

Сегодня природа сошла с ума
И вряд ли в ближайшее время поправится.
Вчера была осень, сегодня уже зима,
И сумасшедшему это нравится!

Он подставил снежному ветру лицо,
И ветер это лицо сдувает —
Две точки, палочка, смайл, кольцо...
Сумасшедшего теперь никто не узнает!

Его тропы проходят по луж берегам
Мимо дикого сердца и ума построений.
И кисти с тушью привязаны к его ногам,
Он пишет ими роман,
Два рассказа и семь стихотворений

За каждый шаг.
Он сам себе друг и враг,
И сам себе в разных образах снится.
Вот кто-то крикнул ему: «Дурак!»
А он не дурак, он дураку темница,

Пока в светлице не прибрано для житья.
На долгом столе мед, блины и кутья...
Хлеб для еды и горный хрусталь для битья —

Удобный момент в гости к нему напроситься.

И опереться о его стену спиной,

У потухших свечей взять воска и струйку дыма,

Смотреть, как ели бредут сквозь снег – одна за одной,

Одна за одной, цепочкою пилигримов.

Ты слышишь?

Ты слышишь в тысяче километров отсюда бушует море
На столе звонит и звонит телефон
Никто не берет трубку я тоже ее не беру
Он продолжает иногда умолкая
Я знаю что это один и тот же человек
Хочет сюда дозвониться
Я не знаю кто он
Это не игра это телефонный звонок
Оживляемый чьим-то желанием
Мы носим в себе время как песок в ладонях
Ты слышишь как бушует море и накатывают волны
Им ведь все равно чьи песчинки отрывать от берега
И забирать в глубину
Звонок утихает а потом возникает снова
Никто внутри меня не просит не требует не умоляет
угрожая
Ответить
Только кто-то другой
Другой я говорит
Возьми
Я поднимаю трубку прибой на секунду стихает
Незнакомому женскому голосу я говорю
Доброе утро ей нужен другой человек не я
Другого человека нет но он возможно придёт
Женский голос говорит мне спасибо

И сменяется цепочкой коротких гудков
Они как следы на песке
Только что был голос а теперь остались только отпечатки
Они видны пока трубка висит около
Моего левого уха
Потом исчезают и они
Ты слышишь внутри меня в тысяче километров отсюда
Бушует море

Питерское

Лента метро, переход.
Старый кончается год.
Исподволь, по рубежу,
Новый наметил между.
Вспыхнув огнями в окне,
Город пошел вдруг по мне.
Камни и медь мостовых,
Сеть подворотен сквозных
И тупиков, и колонн,
Левых и правых сторон,
Набережных и дворцов,
Моих матерей и отцов,
Плешь площадей и кресты...
Город проходит посты,
Там, где я вытянут в рост,
Выпав из пушечных гнезд.
Кровь подступила к мостам,
К нищим и царским местам.
Шпили уперлись в кадык.
Город под кожу проник —
Им переполнен до слез!
Встретились зной и мороз,
Планы, внезапная блажь,
Взвешенный взгляд и кураж,
Стрелки и цифры, мой крик

Встретился с горлом. Старик
Ходит охраной в роддом.
Встретился виски со льдом,
Что наломал ледакол.
Встретились скатерть и стол.
Еву дождался Адам,
Губы припали к губам.
Встретились краешки век...
Спит на скамье человек.

Искра

Меж упрятым и показанным
Нас несет река.
Меж распущенным и завязанным
Пролетел Икар.

Пролетел Икар,
Крылья хлипкие,
Нам отправлен дар
Да улитками.

Ждем небыстрого
На свету и в тьме.
Кто ж нам истину
Растворит в вине?

Налетят ветра,
Ветки склонятся,
Ночь как нож остра,
Мчит, как конница.

Мы сведем в одно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.